

Logical-cognitive and stylistic aspects of the semantics of modal units

Zulfiya DAVRONOVA¹

Uzbekistan State World Languages University

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2024

Received in revised form

10 August 2024

Accepted 25 September 2024

Available online

15 October 2024

Keywords:

modality,
abstract-logical code,
cognitive-semantic field,
sense unit.

ABSTRACT

The article focuses on the theoretical foundation of the concept of the modal abstract-logical algorithm and presents its reconstruction. The relevance of the study lies in the necessity of developing a unified, integrative theory of the cognitive-semantic field of modality. The primary objective of the article is to establish an algorithm for reconstructing the abstract-logical code of modal units.

2181-3701/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss5-pp153-161>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Модаллик бирликлар семантикасининг мантикий, когнитив ва стилистик аспектларининг кетма-кетлиги

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

модаллик,
мавхум мантикий код,
когнитив-семантик
майдон,
семантик бирлик.

Ушбу мақолада модал бирликларнинг мавхум-мантикий коди тушунчасининг назарий асослари кўриб чиқилади ва уни қайта қуриш алгоритми кўрсатилган. Тадқиқотнинг долзарблиги модалликнинг когнитив-семантик соҳасининг ягона интегратив назариясини яратиш зарурати билан белгиланади. Мақоланинг мақсади эса модал бирликларнинг мавхум-мантикий кодини қайта қуриш алгоритмини аниқлашдир.

¹ Senior Lecturer, Department of French Practical Disciplines, Uzbekistan State World Languages University.
E-mail: zulfiyadavronova@mail.ru

Последовательность логико-когнитивных и стилистических аспектов семантики модальных единиц

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

модальность,
абстрактно-логический
код,
когнитивно-
семантическое поле,
смысловое единство.

В статье рассматриваются теоретические основы понятия абстрактно-логического кода модальной единицы, а также предлагается алгоритм его реконструкции. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки единой интегративной теории когнитивно-семантического поля модальности. Основная цель статьи – определить алгоритм реконструкции абстрактно-логического кода модальных единиц.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка общей проблемы и связь с научными задачами. Общая проблема заключается в разработке авторской концепции когнитивно-семантического поля модальности, в которой исследуется модальность на стыке семасиологии, функциональной грамматики и дискурсивной лингвистики. Основными принципами концепции является рассмотрение мегаконцептов как **действительность, возможность, необходимость**. В качестве понятийной базы членения модальности на когнитивно-семантические поля, каждое из которых является представленной системой модальных значений с прототипными средствами их выражения – модальными единицами, каждая из которых реализуется в речи посредством совокупности функционально-семантических вариантов (ФСВ), и каждое из которых имеет собственный абстрактно-логический код.

Понятие абстрактно-логического кода (АЛК) связано со смысловой структурой слова. Поэтому прежде, чем подойти к вопросу о реконструкции АЛК модальной единицы, кратко остановимся на понятиях внутренней формы слова и смысловой структуры.

Понятие внутренней формы слова зародилось в древней Греции как одно из значений платоновского эйдоса, именно в смысле прообраза, нормы или правила, а сам термин внутренняя форма появляется в эстетике Платона [1:55]. В.В. фон Гумбольдта внутренняя форма слова рассматривается в аспекте единства двух форм: внутренней языковой и логической и ставится вопрос о раскрытии природы слова-понятия [2:100-107]. А.А. Потебня связывает внутреннюю форму слова со способами представления в ней деривата (речь идет о развитии значений слова из одного исходного слова в процессе деривации) [3:1-4]. Наличие производных слов или слов со стертой внутренней формой, не вызывающей у говорящих смысловых ассоциаций, задает вопрос о реконструкции внутренней формы в процессе этимологических исследований.

Представление о компонентной структуре лексического значения в семантике возникает под влиянием фонологических и грамматических теорий, в которых производился анализ фонемного и морфемного состава слова по дифференциальным признакам [4:7].

Следует отметить, что при моделировании словарного значения на современном этапе лингвистических исследований сложно провести границу между моделью значения и концептом. По словам В.М. Манакина, «словарное толкование слова не есть его значение, а лишь модель этого значения» [5:94]. Внутренняя форма слова рассматривается Ю.С. Степановым как одна из составляющих концепта, наряду с двумя другими, связанными с историей и этнологией культуры и с коллективным сознанием [6:49-60]. Выделение в структуре лексического значения наряду с традиционными предметно-логическим, грамматическим и комбинаторным компонентами также стилистического, коннотативно-прагматического, не принадлежащих непосредственно семантике слова, способствует размытию границ между моделью значения и концептом.

Ч. Филмор включает в структуру лексического значения ещё один компонент, не принадлежащий семантике слова, а содержит элементы энциклопедических знаний и знаний ситуации речи: прессупозицию [цит. за: 4:26-30]. Прессупозиция относится к скрытым категориям (термин Б. Уорфа), то есть не всегда имеющим формальные средства выражения. Иногда под пресс-позицией понимают модальную рамку высказывания: элементы толкований, описывающих оценку ситуации одним из ее участников (А. Вежицкая). Скрытая категория является частью сознания носителей языка, «но находит свое выражение в языке, так как согласуется с определенным порядком употребления разных классов слов, предложений и словосочетаний» [7:262].

Выявление маркеров скрытых категорий, происходящее путем анализа функционирования лексической единицы в контекстах, описывающих различные ситуации, пополняет информацию, связанную с моделированием лексического значения, а также задает вопрос о взаимосвязи его компонентов.

Вопрос о наличии общего смыслового стержня в многозначном слове задавал еще А. Рудскогер. В лингвистике существуют противоречивые точки зрения относительно возможности определения фактора, удерживающего смысловую структуру слова: одни ученые считают реальным сведение совокупности ЛСВ полисемантов к одному общему значению (К.С. Аксаков, В.А. Звегинцев, Р.О. Якобсон), другие придерживаются противоположной точки зрения (С.Д. Кацнельсон, Е. Курилович).

Фактором, содержащим единство смысловой структуры многозначного слова, считается общая функция [8:161], архисема [9:142], импликационные и классификационные связи [10: 66-73]. По мнению Д.М. Шмелева, основное значение в совокупности лексико-семантический вариант (ЛСВ) является «наиболее предопределенным парадигматически и менее обусловленным синтагматически» [11: 212].

Одним из факторов, обуславливающих трудности и иерархизации значений полисеманта, является нечеткость границ между отдельными ЛСВ, диффузность значений многозначного слова [12: 54], [13: 22], что связывается с взаимодействием речевого содержания и внеязыковых факторов, а последние не всегда находят эксплицитное выражение в речи. Представителями когнитивного направления считается, что в основе построения целостной семантической структуры слова находится лексический прототип смыслового ядра, которым оперируют носители языка на системном уровне [14].

Вопрос о смысловой структуре модальной лексики не ставился из-за ее абстрактного характера и традиционного представления о ее однозначности. Однако анализ фактологического материала опровергает это представление. Кроме того, исследователи в области психолингвистики, нейролингвистики, когнитивной лингвистики выступают против однозначности слова. К примеру, по данным О.А. Леонтьева, подтверждаемые также данными нейрофизиологических исследований А.Р. Лаурия, слово содержится в лексиконе как определенный комплекс признаков, и при употреблении слова в речи происходит его синтез по этим признакам, т.е. ментальная деятельность является процессуальной, а слову (любому) всегда соответствуют ассоциативные связи [15: 222], [16: 115].

Следовательно, информация о лексической единице, в том числе модальной, содержащейся в ментальном лексиконе, закодирована. И для ее декодирования необходимы специфические пути поиска. В общем, значение выступает как структурная организация знаний, связанная со схематизацией опыта, фиксирующей знания о действительности. Однако в случае модальной лексики имеем высшую степень схематизации и абстрагированности, и поэтому анализ модальных единиц должен производиться в разных типах текстов, учитывающих по возможности все типы естественных, коррелятивных действительности ситуаций.

Прежде чем перейти к выяснению закономерностей определения смысловой структуры модальных лексических единиц, остановимся на понятии модальной единицы.

В нашем исследовании мы будем рассматривать модальные единицы – языковые средства, выражающие модальные значения каждого из выделенных КСП: достоверности, вероятности, возможности и необходимости. Как показал проанализированный массив примеров, наиболее часто модальными средствами являются модальные наречия и модальные конструкции. Через единство лексического, грамматического и даже синтаксического моментов в структуре их значения мы будем называть их не «модальные лексические единицы», а просто «модальные единицы». Модальные наречия, функционирующие в качестве парентетических модусов, мы будем называть «модальные инкорпорированные маркеры» через их основное свойство инкорпорирования в структуру модального выражения, с которым они сохраняют тесную связь.

Сочетание модального наречия с предлогом свидетельствует об усложнении его формальной структуры, и логично предположить, что это отражается и на усложнении смысловой структуры. Такие модальные единицы более ориентированы на микротекст: в функциональном аспекте происходит смещение акцента от инкорпорированности к операциональности, поскольку они устанавливают смысловые отношения между выражениями, преимущественно смежными. Будем называть их «модальные операторы». Модальные конструкции всегда содержат присоединительный компонент, и исходя из нашей гипотезы об изоморфности между модальной единицей и микротекстом существуют закономерности определения характера присоединительного компонента, что вместе с модальной конструкцией будет образовывать модальную структуру.

Следовательно, модальные единицы представлены модальными инкорпорированными маркерами (МИМ), модальными операторами (МО) и модальными структурами (МС). МИМ прототипно связаны с инкорпорированностью. МО и МС с операциональностью.

Рассмотрим, как могут применяться некоторые компоненты лексического значения, связанные с моделированием немодальной лексики, по отношению к модальным единицам.

Предметно-логический (когнитивный) компонент лексического значения «включает лингвистическую модель понятия о предмете или явлении», при этом «детонат и сигнификат слиты единственно, отражая единство и целостность предмета и понятия, и шире – сознания-реальности» [5: 157, 159]. Мы согласны с нецелесообразностью разграничения предметного и логического компонентов лексического значения.

Доминирование предметного компонента в единственном предметнологическом имеет место для лексической единицы (ЛЕ) конкретной семантики, доминирование абстрактного компонента характерно для ЛЕ абстрактной семантики. В основе семантики адъективных и глагольных лексем находится «понятие признака, имплицитующего некоторую субстанцию, предмет, которым этот признак может быть приписанным» [17: 53], т.е. имеет место логическая операция: по признаку осуществляется реконструкция субстанции, предмета. Приписывание признака субстанции/предмета происходит с расширением сферы анализа, выходом за пределы слова и учетом его синтагматических связей.

Модальная лексика относится к сигнификативному типу, и является максимально абстрагированной. Однако даже в этом случае не происходит полного разрыва между сингификативным и денотативным компонентами.

Согласно нашей гипотезе, в предметно-логическом компоненте лексического значения модальных единиц происходит слияние предметного и логического компонентов. Речь идет о симбиозе определенного типа отношений объективной действительности и способа его логического представления, в неделимом единстве онтологического и гносеологического. Можно сказать, что предметный компонент лексического значения модальной единицы соотносится не с объектом, а с микроситуацией, а логический – со способом осмысления и вербальной репрезентации.

Таким образом, происходит сближение между микроситуацией и контекстом. Микроситуация, о которой идет речь, не является собственно коммуникативной ситуацией. В этом отношении мы разделяем точку зрения Р.И. Павилениса, согласно которой современный логико-философский анализ естественного языка определяет содержание понятия «контекст» как значительно шире коммуникативной ситуации и включает концептуальные системы коммуниканцев, в которых отображается информация об окружающем мире [18: 83]. Микроситуация должна быть связана с основными способами осмысления действительности: перцепцией, рефлексией, эмотивностью, волевитивностью, аксиологичностью и их соотношением, способ отображения которых специфичен для каждой модальной единицы.

Грамматический компонент лексического значения включается в его структуру. О единстве грамматической формы слова и его предметного значения писал еще А.А. Потебня [3: 25]. Однако для модальных единиц о грамматическом компоненте их значения тоже можно говорить условно.

А.С. Ахманова отмечала, что «для грамматических единиц внутренней стороной значение является выражаемое ими отношение, а внешней – выражение этого отношения не самими словами как таковыми, а определенными, дополнительными относительно слов, средствами» [19: 68]. Речь идет о выходе за пределы слова и его распределении в контекстном окружении, что предполагает учет синтагматических и шире линейных текстовых связей. Грамматический компонент лексического значения модальных единиц пересекается с предметно-логическим. Но также и с комбинаторным, о чем идет речь.

Если рассматривать модальные единицы как средство выражения отношений, коррелятивных логическим, мыслительным категориям, то самым простым видом таких отношений будут логические операции конъюнкции и дизъюнкции, которые должны быть закреплены за модальными единицами, выражающими операциональность – модальными операторами. Имеет место совпадение грамматического компонента значения с комбинаторным. Упомянем слова Д.М. Шмелева о том, что сочетаемость – «показатель значения, а не само значение» [20: 72-73]. В нашем случае говорится, что каждая из модальных единиц является показателем модального значения, структурирующего определенное КСП.

Комбинаторный компонент лексического значения регулирует потенциальную сочетаемость слова. Еще Ф. фон Гумбольдт писал, что слово приобретает полноту смысла только внутри словосочетания. Важность комбинаторики слов признается и специалистами по логическому анализу природного языка. (М. Куайн).

Особую значимость приобретает комбинаторный компонент смысловой структуры слова для абстрактной лексики, распределения значения которой осуществляется через дефиницию и указание основных словосочетаний. Несомненно, модальные единицы высокоабстрактны, однако их словарная дефиниция является в основном однословной, а набор синонимических модальных форм, что подается в словарях, на самом деле очень редко синонимами. При этом не указывается на функциональные различия между синонимическими модальными формами.

Мы полностью разделяем точку зрения В.В. Манакина, определяющего значение и смысл как «две взаимообусловленные стратификации семантики слова» [5: 97]; при этом значение более связано с «общим, инвариантным содержанием для всех носов языка», в то время как смысл – с «индивидуально-семантическими наслоениями, вызванными прагматической модификацией слова в речи» [5: 96-97].

Что касается модальных единиц как средств структурирования и упорядочения информации об окружающей действительности, в неделимом единстве онтологического и гносеологического, то расхождения между значением и смыслом являются не столь значительными, поскольку законы мышления являются универсальными. Это позволяет выдвинуть гипотезу о возможности реконструкции смысловой структуры модальной единицы.

Максимальная абстрагированность модальных единиц должна компенсироваться изоморфностью семантики модальной единицы и параметров микротекста ее функционирования, которые соединяются через АЛК. Должен действовать компенсаторный механизм: если лексические единицы с доминированием конкретной семантики имеют открытый характер

развертывания информации, то логично предположить, что модальные единицы как максимально абстрагированные имеют заданность векторов развертывания информации. Смысловая структура каждой модальной единицы, канал ее информационного развертывания является потенциально заданным, и характеризуется набором параметров, составляющих ее АЛК с внеязыковой составляющей.

Определение внеязыковой и языковой составляющей АЛК модальной единицы является реконструкцией ее смысловой структуры, которая предполагает выход в микротекст, в котором вербализируются отношения объективной действительности, которые можно классифицировать в обобщенном виде.

Алгоритм реконструкции АЛК модальных единиц можно представить только обобщенно, поскольку для модальных единиц каждого КСП существует специфика параметризации коррелентных действительности ситуаций, связанных с основной характеристикой модального поля.

Таким образом, алгоритм реконструкции АЛК модальной единицы включает следующие этапы:

1. Анализ внутренней смысловой структуры модальной единицы: установление ее семенного состава, определение этимона, в случае, если модальная единица является заимствованием из другого языка – установление языка, из которого было осуществлено заимствование и место заимствования в системе языка-адепта (вхождение в структуру синтагматических, парадигматических и эпидигматических связей).

2. Установление по внутренней смысловой структуре модальной единицы ее принадлежности к КСП, каждое из которых характеризуется признаком, формирующим данное поле и объединяющим в систему структурируемые модальные значения (для КСП достоверности таким признаком является фокусировка на втором члене бинарной структуры «представление о действительности vs соотнесения с действительностью», для КСП вероятности – на первом члене этой оппозиции, для КСП возможности основным признаком поля является виртуальность, для КСП – детерминированность).

3. Анализ параметров коррелентной действительности ситуации, вписанной в семиотическое текстовое пространство, в котором функционирует модальная единица, и их внесение в внеязыковую составляющую АЛК модальной единицы. Общая типология коррелентных действительности ситуаций осуществляется с опорой на доминантный модус – перцепции, рефлексии, эмоциональности, волятивности, аксиологичности и их взаимодействием с другими модусами. Напомним, что попадающий в фокус доминантный модус задается в наиболее обобщенном виде основной характеристикой модального поля (за исключением КСП достоверности), характер его взаимодействия с другими модусами конкретизируется в каждом из модальных значений, структурирующих КСП.

4. Анализ функционирования модальной единицы в микротексте: определение характера вербализации каждого из модусов, что отражается в соответствующих текстовых сегментах: перцептивных, эпистемических, эмотивных, волятивных, аксиологических и их контаминации (при этом модальная единица, являющаяся объектом анализа, будет вербализироваться в

доминантном модусе); соотнесение характера вербализации доминантного модуса с другими модусами и определение ФСФ модальной единицы, раскрывающих ее роль как средства выражения определенного модального значения. Для модальных конструкций соотнесение характера вербализации доминантного модуса с другими недоминантными должно закономерно отражаться в характере семантики присоединительного компонента: модальная конструкция с присоединительными компонентами, характер которых задается основными ФСФ, будет образовывать модальную структуру.

5. Для модальных единиц КСП достоверности в состав АЛК должны включаться оппозиции (например, «истинность vs ложность», «представление о действительности vs соотнесения с действительностью»), которые должны рассматриваться с позиций диалектической, а не классической логики. В микротекст функционирования модальной единицы должен вербализироваться процесс трансформации ложности в истинность, процесс представления о действительности и соотнесении с действительностью и т.д. Определение факторов нейтрализации оппозиции или реализации одного из членов бинарной структуры должно отражаться в АЛК модальной единицы.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изоморфность модальной единицы и микротекста ее функционирования является по существу изоморфностью ее внутренней и внешней смысловой структуры. Точкой пересечения внутренней и внешней смысловой структуры модальной единицы является ее абстрактнологический код, содержащий в свернутом виде систему оппозиций и условия их нейтрализации или закономерности формирования модальных структур. Модальные структуры, представляющие собой единство модальной конструкции и присоединительного компонента с заданными закономерностями, обнаруживают большую степень изоморфизма с микротекстом их функционирования.

АЛК в единстве параметров внеязыковой и речевой составляющих определяет смысловую структуру модальной единицы, задавая потенциальные направления развертывания информации в микротексте ее функционирования по текстовым векторам, соотношение и смысловое наполнение которых зависит от КСП в системе других модальных значений данного поля. Совокупность параметров АЛК модальной единицы является своеобразным информационным фильтром, позволяющим с высокой степенью вероятности смоделировать корреляционную действительность ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Шпетт Г.Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации по теме Гумбольдта (монография). Москва, Книжный дом “Либроком”, 2009.
2. Гумбольдт В. Фон Избранные труды по языкознанию. Москва, Прогресс, 1984.
3. Потебня А.А. Слово и предложение: Введение в теорию. Москва, Красанд, 2010.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка, монография). Москва. Наука, 1974.
5. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология (монография). Москва, Знание, 2004.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Москва,

академический проект, 2001.

7. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку (монография). Москва, КомКнига, 2007.

8. Звегинцев В.А. Семасиология (монография). Москва, Издательство Московского университета, 1957.

9. Гак В.Г. Языковые изменения: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований (монография). Москва, Книжный дом «Либроком», 2010.

10. Никитин М.В. Базы лингвистической теории значения. Москва, Книжный дом «Либроком», 2009.

11. Шмелев Д.Н. Трудности семантического анализа лексики (монография). Москва, Издательство ЛКИ, 2008.

12. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу (монография). Москва, Наука, 1986.

13. Новиков Д.Н. Лексическая неоднозначность в когнитивном нюансе: прототипическая база британского лексикона (монография). Москва, МГИМО, 2010.

14. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика (курс лекций по английской филологии). Тамбов, Тамбовский гос. университет, 2000.

15. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания (монография, 5-е изд.). Москва. Наука, 2010.

16. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва. Издательский центр «Академия», 2005.

17. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная), (монография). Серия: Лингвистическое наследие XX века. Москва, Книжный дом «Либроком», 2010.

18. Павленис Р.И. Логико-методологические трудности анализа языка: семантика и прагматика // Вопросы философии. 1982. №11.

19. Ахманова Е.С. Очерки по общей и русской лексикологии (монография). Москва, Книжный дом «Либроком», 2009.

20. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка (монография). Москва, Издательство ЛКИ, 2008.

21. Гумбольдт В. Фон Язык и философия культуры. Москва, Прогресс, 1985.